ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Обуховой Екатерины Александровны
«В.В. Набоков и его критики (1920–1930-е гг.):
полемический подтекст в творчестве писателя»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература

В настоящее время отечественное набоковедение вышло на новый этап в связи с открывшейся для широкого круга исследователей возможностью познакомиться со значительным корпусом опубликованных материалов из архива писателя. Особенной ценностью в этой связи обладают письма Набокова к супруге, Вере Евсеевне, которые, благодаря своей предельной искренности и прямоте суждений, раскрывают личность писателя в новом, неожиданном свете: не скрытного, глядящего на нас с олимпийской вершины непробиваемой иронии «мэтра», а чрезвычайно эмоционального и в этой своей эмоциональности ранимого человека, преданного своему искусству, живо откликающегося на оценки своих произведений (иногда, заметим, вопреки своим же декларациям об эстетике и теории творчества). По поводу последнего мотива рассматриваемого текста хотелось бы сказать подробнее в связи с актуальностью диссертационного исследования Екатерины Александровны Обуховой. В самом деле, даже при беглом чтении писем бросаются в глаза многочисленные и разнообразные отзывы Набокова на критические суждения о его собственных произведениях. Некоторые из этих отзывов напрямую отсылают внимательного читателя к тем или иным эпизодам произведений Набокова «с ключом»; раскрывают биографический подтекст в его отношениях с литераторами-современниками. При всей очевидной ценности этого материала для исследовательских целей даже издатели писем его почти не комментируют, видимо рассчитывая на сенсационный читательский резонанс издания, имеющего на самом деле сугубо специальный интерес. В этой связи нельзя не отметить целеустремленность соискательницы, столь быстро откликнувшейся на

недавнюю публикацию ценных архивных источников (писем В. Набокова к редакторам журнала «Современные записки», Г.П. Струве, В.Е. Набоковой и др.) и при этом профессионально раскрывшей в ней тему отношения Набокова к своим критикам. На наш взгляд, этого не произошло бы, если бы соискательница не интересовалась данной темой уже достаточно долгое время и не следила внимательно за посвященной ей исследовательской литературой.

Из последнего тезиса следует вывод о высокой степени обоснованности научных положений, выводов и перспектив, содержащихся в рецензируемом диссертационном исследовании. Судя по списку литературы, соискательница внимательно и тщательно изучила источники по теме исследования, не пропустив ни одной сколько-нибудь значимой работы и при этом отдав справедливое внимание наиболее репрезентативным среди них трудам А.А. Долинина, где выявляются доступные на тот момент критические отзывы о произведениях В. Набокова в качестве источников полемического подтекста в творчестве писателя. Новейшие публикации из архива В. Набокова, введенные в широкий научный оборот соискательницей, детальное знание первоисточников, многие из которых до сих пор не переизданы и находятся в труднодоступных, исчезающих на глазах эмигрантских периодических изданиях, позволили ей убедительно обосновать выдвигаемые в своей работе положения.

Впервые в набоковедении Е.А. Обухова применила метод мотивного анализа для рассмотрения литературно-критической набоковианы 1920–1930-х гг., посвященной произведениям писателя 1920-х гг., как единого текста (текста-матрешки); раскрыла полемический текст в произведениях В.В. Набокова «с ключом» в свете недавно опубликованных источников из архива писателя. Таким образом, соискательница успешно реализовала метод поиска источников на материале, который до сих пор принято было изучать с помощью интертекстуальной методологии. В этом заключается безусловная новизна рецензируемого диссертационного исследования.

Выполнению авторской задачи вполне соответствует структура диссертации, которая включает в себя введение, две главы, заключение и список литературы. В конце каждой главы даются их выводы, в сжатой форме передающие результаты исследования. Традиционные рубрики Введения (актуальность исследования, его проблема, цель, объект, предмет и задачи; методология работы, ее научная новизна и положения) сформулированы в целом корректно. В преамбуле соискательница раскрывает генезис полемического диалога В.В. Набокова со своими критиками в событиях, произошедших в результате публикации первой книги писателя в 1916 г., то есть вне установленных в диссертационном исследовании хронологических рамок. Однако, как убедительно показала Е.А. Обухова, сам Набоков в «Память, говори» именно к этому времени отнес начало устойчивого и глубокого интереса к своей творческой деятельности и личности со стороны З.Н. Гиппиус, чья негативная позиция в этом вопросе во многом предопределила соответствующую рецепцию зрелых произведений писателя критиками последующей эпохи.

В первой главе диссертационного исследования «Критические оценки произведений В.В. Набоков 1920-х гг. как источник формирования полемического подтекста в творчестве писателя» соискательница рассматривает лейтмотивы литературно-критической набоковианы 1920–1930-х гг., послужившие источником для формирования полемического подтекста в творчестве писателя. Исследовательский дискурс Е.А. Обуховой структурирован по хронологическому принципу. Это дает возможность соискательнице раскрыть генезис и эволюцию того или иного лейтмотива, обнаружить единство в лишь на первый взгляд «разношерстных» откликах критиков, живущих к тому же в разных странах, на произведения Набокова.

Живой отклик с их стороны наблюдается, согласно Е.А. Обуховой, уже на первые книги Набокова, вышедшие в эмиграции, а именно сборники стихов «Гроздь» и «Горний путь» (1923). Эти книги в современном набоковедении считаются слабыми, ученическими. На них не обращается

должного внимания. Е.А. Обухова показала, что уже первые рецензенты, а среди них такие авторитетные исследователи русской литературы, как Ю.И. Айхенвальд, Г.П. Струве, К.В. Мочульский отметили многие особенности, имеющие конструктивное значение для творческой манеры Набокова в целом. В их число входит «прозаизированность» и «стилизованность» стиха, которые заключаются в стремлении к символизации мира вещей и отчетливом следовании принципам неоклассической поэтики стиха, соответственно. Примечательной особенностью диссертационного исследования Е.А. Обуховой является стремление к широте охвата контекстного материала, освещению различных сторон творческого наследия критиков-набоковедов 1920–1930-х гг. Соискательница не ограничивается узко прагматичными задачами своего исследования, но уделяет также самое пристальное внимание позитивным оценкам и наблюдениям критиков, которые по определению не могли вызвать какой-либо полемической реакции со стороны писателя. Однако Е.А. Обухова справедливо рассудила, что без этой стороны литературно-критической набоковианы не только она сама, но и творчество Набокова, отраженное в ее зеркале, приобретут односторонность в освещении, противопоказанную истории литературной критики как научной дисциплине. В этой связи соискательница рассматривает творчество Ю.И. Айхенвальда, С.Г. Шермана, Н.Е. Андреева и других критиков, открывающих привлекательные для читателя тех лет особенности произведений молодого писателя. Саша Черный, о набоковедческих выступлениях которого нам ничего не известно, тем не менее оказывается в числе не самых эпизодических персонажей исследовательского полотна Е.А. Обуховой.

Особенно сложную задачу соискательница решает, переходя к рассмотрению набоковедческого наследия Ю.И. Айхенвальда, справедливо считающегося близким другом и соратником будущего классика мировой литературы. Дело в том, как обоснованно указала Е.А. Обухова, что этот критик, безусловно положительно оценивая творческие достижения

начинающего автора, не принимал некоторые принципиальные для набоковского стиля новаторские особенности, например, культивирование натуралистических подробностей в описании любовных сцен. На эту сторону айхенвальдовской конепции Е.А. Обухова обратила внимание впервые в современном набоковедении. Тем ценнее оказываются ее наблюдения, открывающие широкую перспективу для изучения модернистского генезиса прозы Набокова.

На наш взгляд, в этой связи особенную значимость приобретают наблюдения Е.А. Обуховой над размышлениями критиков тех лет о модернистской природе романа Набокова «Король, дама, валет». До сих пор цитируемые в некоторых авторитетных трудах в качестве примера курьезной интерпретации утверждения М.О. Цетлина о решающем влиянии немецкого экспрессионизма на стиль автора этого романа в диссертационном исследовании Е.А. Обуховой находят полное понимание и сочувственную оценку как глубоко обоснованного мнения недооцененного специалиста, указавшего на родство творчества Набокова и немецких экспрессионистов по линии их общего «дяди», как выразились бы, вероятно, формалисты, – Леонида Николаевича Андреева. Во всяком случае, М.О. Цетлин, как показала Е.А. Обухова, обнаружившая в неизученном наследии критика содержательную статью о Л.Н. Андрееве, был далеко не голословен, увидев в романе «Король, дама, валет» прием сознательно нагнетаемого чувства «ужаса», столь ему знакомого по произведениям русского писателя и современных немецких писателей-модернистов, которых он скорее всего читал в оригинале.

Весьма достоверными представляются также наблюдения и выводы соискательницы по поводу творческой эволюции Г.В. Адамовича, главного недоброжелателя Набокова среди критиков 1920–1930-х гг. До сих пор считается, что этот критик, неизменно негативно оценивавший все шедевры Набокова в русский период его творчества, в конце своей литературно-кртической карьеры «подобрел» и написал сочувственное к творческим

достижениям писателя предисловие к отдельному французскому изданию «Защиты Лужина» начала 1960-х гг. Е.А. Обухова, последовательно применяя мотивный анализ, обнажает в указанном предисловии Г.В. Адамовича значимые повторы его довоенных негативных оценок и приходит к справедливому выводу об усилении неприятия критиком творчества Набокова.

Во второй главе диссертационного исследования Е.А. Обуховой «Критика 1920–1930-х гг. о произведениях В.В. Набокова в полемическом подтексте творчества писателя» рассматривается полемический диалог писателя со своими критиками. Дополнительную достоверность выводам и наблюдениям соискательницы придают проанализированные взгляды Набокова на поэтику стиха. При этом Екатерина Александровна творчески развивает концепцию известного зарубежного слависта Всеволода Сечкарева, указавшего на влияние пушкинской поэтики стиха на творчество Набокова. Соискательница добивается существенной новизны в своих выводах посредством целенаправленного анализа мотивной структуры литературно-критических статей Набокова 1920–1930-х гг. в свете изучения их полемического подтекста. Хотя писатель с редкой для него прямотой и определенностью сформулировал свои взгляды на природу «истинной» поэзии, конструктивное значение в этих статьях мотивов «прозаизации» и «стилизации» стиха впервые в набоковедении выясняется соискательницей в свете актуальности этих мотивов для литературной критики 1920–1930-х гг.

После рассмотрения теоретико-литературных взглядов Набокова на поэтику стиха Е.А. Обухова переходит к анализу конкретных откликов писателя на неприемлемые для него суждения и оценки критиков. Творческая индивидуальность Екатерины Александровны раскрывается в этой части диссертационного исследования особенно с привлекательной стороны. Ее детальные наблюдения над подтекстом произведений одного из самых герметичных писателей мировой литературы выглядят убедительно и интересно. Особенно это касается ее комментариев о литературно-

критическом плане романа Набокова «Дар», структурное значение которого было раскрыто еще С. Карлинским в 1960-е гг., однако с тех пор относительно мало привлекавший к себе внимание специалистов. Это понятно: ведь речь идет о реальном подтексте произведения, в котором Набоков высказал под маской своего «резонера» Ф.К. Годунова-Чердынцева немало горьких истин о личности и творчестве того или иного известного литератора, которые не укладываются в установленные концептуальные рамки современного набоковедения. Екатерине Александровне удается раскрыть в реалистическом свете подтекст взаимоотношений Набокова с Г.П. Струве, Ю.И. Айхенвальдом, З.Н. Гиппиус и другими критиками и их отражение в творчестве писателя благодаря прежде всего целеустремленному разбору-анализу архивных источников. Соискательница обнаруживает при этом необходимую для исследователя осторожность, сверяя каждый вывод с документами, но при этом не перегружая повествование цитатами. Таким образом, Екатерина Александровна проявляет в достаточной мере свои аналитические способности в исследовании головоломных сюжетов набоковской паракритической прозы.

Еще одним фактором, обусловившим достоверность нетривиальных наблюдений соискательницы, является использование биографического подхода для изучения индивидуальных сюжетов заявленной темы диссертационного исследования. Раскрытие соискательницей автобиографического подтекста в полемике Набокова с критиками, усмотревшими в протагонисте романа «Машенька» черты тургеневских героев, оказывается перспективным не только для понимания характера этого персонажа, но и для идейной структуры «тургеневского» текста в творчестве писателя в целом. Как убедительно показала соискательница с опорой на предварительное изучение архивных источников, литературная полемика Набокова с М.А. Осоргиным, Ю.И. Айхенвальдом, Д.А. Шаховским и др. не существует в абстрактном пространстве «игровых» стратегий, очищенных от реальных, человеческих симпатий и антипатий, личностных проявлений, но

тесно переплетена с последними, питается ими как от своего первоисточника и, в свою очередь, вносит свою лепту в строительство отношений писателя с критиками, которое приобретает таким образом статус жизнетворческой стратегии. Как изменилось, например, отношение В. Набокова к М. Осоргину, открывшемуся для него с другой, нелицеприятной стороны! Е.А. Обухова точно характеризует данную трансформацию, так же, как и трансформацию отношений В. Набокова к З. Гиппиус, о которой он, похоже, и вообще не помышлял как об одной из главных героинь своего полемического дискурса до тех пор, пока с удивлением не обнаружил открытую поддержку с ее стороны скандальных выступлений Г. Иванова, обвинившего его в «самозванстве».

Переходя к замечаниям, следует сказать о недостаточно последовательном использовании соискательницей доказавшего свою эффективность биографического метода. Мы имеем в виду дисгармонию в этом отношении при исследовании индивидуальных сюжетов полемического диалога Набокова со своими критиками: достаточно подробно раскрыв биографические мотивы во взаимоотношениях В. Набокова с Ю. Айхенвальдом, Г. Струве, Г. Ивановым, З. Гиппиус и др., коснувшись их в случае с С.Г. Шерманом, М. Осоргиным, Н.Ф. Мельниковой-Папоушек и др., исследовательница никак не осветила отношение писателя к критике одного из самых ярких набоковедов того времени Н.Е. Андреева и, наоборот, неоправданно много внимания уделила обзору отношений В. Набокова к Саше Черному, пражским и парижским поэтам второго плана, которые или ничего не писали о творчестве писателя, или отличились лишь беглыми и довольно эмоциональными отзывами на эту тему. Эти части диссертационного исследования к тому же написаны с опорой на вторичные источники, – биографию, созданную Б. Бойдом, работы А.А. Долинина и т.д. Авторская индивидуальность, собственный взгляд соискательницы в этих фрагментах диссертации как бы растворяются, проявляясь только на уровне, впрочем, довольно логичного изложения взглядов других исследователей-

набоковедов, пусть и весьма авторитетных. Хочется пожелать молодой исследовательнице большей самостоятельности и смелости суждений, а также избегания неоправданных повторов в случае с избитыми в набоковедении сюжетами. Например, кто только не писал о скандальных антинабоковских статьях Г. Иванова! Эти антинабоковские заметки талантливого поэта, на наш взгляд, не заслуживают столь пристального внимания со стороны соискательницы.

Хотелось бы в работе найти ответ на вопрос: как вводится полемический подтекст в художественных произведениях В. Набокова, какие приемы (в том числе иронического, игрового, травестийного плана) он использует. Конечно, это уже вопросы поэтики подтекста, но их рассмотрение безусловно обогатило бы диссертационное исследование.

Невзирая на возникшие частные критические замечания, считаем, что диссертация Е.А. Обуховой дает новые материалы для современного набоковедения, истории русской литературы и критики 1920–1930-х гг. Диссертационное исследование Екатерины Александровны Обуховой «В.В. Набоков и его критики (1920–1930-е гг.): полемический подтекст в творчестве писателя» представляет собой исследование, соответствующее требованиям II раздела (пп. 9, 10, 11, 12, 13, 14) «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г., и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для филологической отрасли знаний. Автор диссертации заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

3 декабря 2019

Кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры литературы Вологодского
государственного университета /О.Ю. Неволина/

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
Менеджер по персоналу отдела
кадрового администрирования Блинова А.Н.

Сведения об оппоненте. Неволина Ольга Юрьевна. 160019 г. Вологда, Тополевый пер., д. 19, кв. 16. Тел. 8-951-73-94-137. E-mail: olga-jurievna@list.ru

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский государственный университет». 160000 г. Вологда, ул. Ленина, 15. Телефон: (8172)-72-46-45. Факс: (8172)75–06–87. E-mail: kanz@mh.vstu.edu.ru
Доцент. Кандидат филологических наук. Доцент.

Публикации по специальности рецензируемой диссертации

Неволина, О.Ю. Системно-психологические описания типологий в филологии. / О.Ю. Неволина, К.Б. Малышев // Монография. – Вологда: ВИПЭ – 2019. – 156 с.

Неволина, О.Ю. Флоберовский след в рассказе В.И. Белова «Вор» / О.Ю. Неволина // Беловский сборник.- Вып. IV.- Вологда, 2018. – С. 110-114.

Неволина, О.Ю. Исследование мотивов женской лжи на материале повести Л.Е. Улицкой «Сквозная линия» / О.Ю. Неволина, К.Б. Малышев, О.А. Малышева // Яросл. пед. вестник. – 2018. – №6. – С. 118-129.

Неволина, О.Ю. В.И. Белов о Льве Толстом / О.Ю. Неволина // Беловский сборник. – Вып.3. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2017. – С. 48-51.

Неволина, О.Ю. Водное пространство «поэтической вселенной» И. Северянина / О.Ю. Неволина // «Согреет всех мое бессмертье»: личность и творчество Игоря Северянина в культурном контексте XIX-XXI вв.: Сб. науч. работ.- Череповец: Череповецкий гос. университет, 2017.– С. 125-130.